

Александр Восьмой

**УЖАСЫ Охота на
Мрачного Странника
(Даффи Толстяк)**

18+

Александр Восьмой

**УЖАСЫ Охота на Мрачного
Странника (Даффи Толстяк)**

«Автор»

2026

Восьмой А.

УЖАСЫ Охота на Мрачного Странника (Даффи Толстяк) /
А. Восьмой — «Автор», 2026

Межзвёздный крейсер «Мрачный Странник» исчез во время рутинного патруля, а спустя три месяца внезапно появился на краю системы — без экипажа, с пустыми каютами и следами ожесточённой схватки. На борт отправляют группу наёмников-штурмовиков, чтобы выяснить, что случилось, и забрать секретные данные. Но едва они ступают на корабль, как понимают: здесь всё ещё кто-то есть. Существо, способное сливаться с тенями, охотится на них по одному, используя системы корабля как оружие. Героям придётся сражаться не только с монстром, но и с собственным страхом, пока «Мрачный Странник» медленно дрейфует в сторону чёрной дыры.

Александр Восьмой

УЖАСЫ Охота на Мрачного Странника (Даффи Толстяк)

Глава 1. «Молчание в эфире»

Командный мостик станции «Орион-7» жил привычной, отлаженной жизнью — до того самого мгновения, когда реальность треснула по швам.

Здесь всегда пахло озоном и перегретым металлом — запахом, который въедается в кожу и остаётся с тобой даже во сне. Ряды голографических панелей мерцали мягким голубым светом, операторы тихо переговаривались, сверяя данные, а в центре, словно сердце станции, пульсировал главный тактический экран. На нём привычно тянулись линии траекторий, мигали отметки кораблей, бежали столбцы телеметрии. Всё было под контролем. До секунды 08:47 по бортовому времени.

А потом «Мрачный Странник» просто исчез.

Не взорвался. Не ушёл в гиперпрыжок. Не подал сигнал тревоги. Он просто стёрся с радаров, будто его никогда и не существовало.

— Повторить сканирование сектора, — ровным, почти будничным тоном приказал старший офицер Дрейвен, хотя в его голосе уже звенела тонкая, едва уловимая нота тревоги. — Проверить все диапазоны. Возможно, помехи.

Но помех не было.

Техник Лина Морс провела повторный прогон данных, её пальцы летали над сенсорной панелью, глаза бегали по строкам, будто она надеялась найти там ошибку — какую-нибудь нелепую опечатку, из-за которой целая боевая единица могла случайно выпасть из реальности. Но цифры не лгали.

— Ничего, — прошептала она, и это слово прозвучало в тишине мостика как приговор. — Ни следа. Ни теплового следа, ни остаточного импульса двигателей. Пусто.

На экране, где ещё минуту назад чётко виднелся силуэт крейсера, теперь была только холодная, равнодушная пустота космоса. Звёзды светили как ни в чём не бывало, будто и не заметили исчезновения корабля.

Дрейвен сжал кулаки так, что побелели костяшки. Он знал, что «Мрачный Странник» не мог просто раствориться. Это был тяжёлый межзвёздный крейсер, не какая-нибудь лёгкая яхта, которую можно спрятать за астероидом. У него были системы маскировки, но не до такой степени.

— Открыть канал связи, — приказал он. — Вызвать капитана Ворга. Пусть объяснит, что происходит.

Секунды тянулись, как вязкая смола.

Тишина.

Сначала лёгкая, почти незаметная. Потом — тяжёлая, давящая, наполненная ожиданием, которое становилось всё более невыносимым.

— «Мрачный Странник», это станция «Орион-7». Подтвердите получение сигнала. Приём.

Снова тишина.

— «Мрачный Странник», ответьте. Это приказ.

И вот тогда в эфире что-то шевельнулось.

Не голос. Не сигнал бедствия. А белый шум — ровный, бесконечный, похожий на дыхание чего-то огромного и спящего. И в этом шуме, если прислушаться, чудился шёпот. Тихий,

едва уловимый, будто кто-то звал по имени — но так тихо, что казалось, будто это просто игра воображения.

Лина вздрогнула и отдёрнула руку от панели, словно обожглась.

— Это... это не помехи, — пробормотала она. — Это что-то другое.

Дрейвен почувствовал, как по спине пробежал ледяной холодок. Он знал этот звук. Он слышал его однажды — на учебной записи с корабля, который нашли дрейфующим в мёртвом секторе. Тогда экипаж исчез без следа, а в логах остался только этот странный, неестественный шум.

— Заккрыть канал, — резко бросил он. — Немедленно.

Панель мигнула и погасла, отрезав этот жуткий шёпот. Но ощущение, что за ними наблюдают, осталось.

В этот момент на мостик вошёл адмирал Корвин — высокий, седой, с лицом, будто высе-
ченным из камня. Его появление всегда означало, что ситуация вышла из-под контроля.

— Что у нас? — спросил он, не тратя время на приветствия.

Дрейвен коротко доложил, стараясь говорить чётко и по делу, не выдавая той паники, которая уже начинала подниматься где-то глубоко внутри.

Корвин выслушал, не перебивая. Когда Дрейвен закончил, адмирал несколько секунд молчал, глядя на пустой участок экрана, где должен был быть «Мрачный Странник».

— Поднять архив, — наконец произнёс он. — Все данные по этому сектору за последние сутки. И созвать экстренное совещание. Нам нужно понять, что там произошло.

Лина быстро открыла нужный раздел, и на экране побежали строки данных. Но чем дальше она листала, тем сильнее хмурилась.

— Здесь... кое-что странное, — сказала она, наклоняясь ближе к панели. — За три часа до исчезновения «Мрачного Странника» в том секторе зафиксировали кратковремен-
ный всплеск гравитационного поля. Очень мощный. Как будто рядом открылась микрочёрная дыра... или что-то похожее.

Корвин резко повернулся к ней.

— Почему об этом не сообщили раньше?

— Потому что система посчитала это ошибкой сенсора, — ответила Лина, оправдываясь.
— Автоматически удалила запись как аномалию. Я нашла её только сейчас, вручную.

Адмирал выругался сквозь зубы.

— Значит, у нас есть два варианта, — произнёс он, глядя на Дрейвена. — Либо на «Мрач-
ном Страннике» произошёл какой-то сбой, который мы не можем объяснить, либо... кто-то или что-то заставило его исчезнуть.

Дрейвен почувствовал, как тяжесть ситуации давит на плечи, словно скафандр с тройной гравитацией.

— Что будем делать? — спросил он.

— Отправлять поисковую группу, — твёрдо ответил Корвин. — И не просто группу. Нам
нужны люди, которые умеют выживать там, где другие ломаются. Бывшие военные, наёмники,
те, кому плевать на правила, но кто знает, как держать оружие.

Он сделал паузу, будто взвешивая каждое слово.

— И возглавит их Кай Ворг.

Имя прозвучало как удар колокола.

Кай Ворг — бывший капитан флота, человек, которого когда-то считали одним из луч-
ших. Но потом что-то случилось — что именно, знали немногие, — и он ушёл, оставив погоны
и репутацию где-то в прошлом. Теперь он работал наёмником, берясь за самые грязные и опас-
ные задания. Говорили, что он не боится ничего — или просто устал бояться.

— Он согласится? — спросил Дрейвен.

Корвин криво усмехнулся.

— У него не будет выбора. Это не просьба. Это приказ.

Пока они обсуждали детали, никто не заметил, как на одном из второстепенных экранов снова мелькнул тот самый белый шум. На долю секунды. И в нём снова слышался шёпот — тихий, зловещий, будто эхо из другого мира.

«Они уже не вернуться», — прошептал голос, и панель тут же погасла, будто ничего и не было.

Но Дрейвен успел услышать.

И с этого момента он знал: что бы ни случилось дальше, это будет не просто спасательная операция. Это будет охота. И неизвестно ещё, кто окажется охотником, а кто — добычей.

Глава 2. «Дрейф в пустоте»

«Мрачный Странник» висел в космосе, как забытый богом осколок прошлого — огромный, угловатый, с почерневшей от космической пыли бронёй. Он не двигался, не подавал сигналов, не излучал тепла. Он просто был. И от этого «просто был» по коже бежали мурашки, а в груди разрастался тяжёлый, липкий холод.

С борта транспортника, на котором летел отряд Кая Ворга, корабль казался мёртвым. Но Кай знал: мёртвые корабли не висят так неподвижно на границе системы, будто прислушиваясь к пустоте. Мёртвые корабли дрейфуют. А этот — стоял.

— Вижу стыковочный узел, — голос второго пилота, молодого парня по имени Тейс, звучал напряжённо, будто он боялся, что звук его голоса может что-то разбудить. — Он цел. Никаких повреждений.

Кай молча кивнул, хотя никто не мог его видеть. Он стоял у обзорного экрана, вцепившись пальцами в поручень так, что побелели костяшки. Его взгляд не отрывался от силуэта крейсера, который медленно вырастал перед ними, заслоня звёзды.

— Слишком чисто, — пробормотал он себе под нос. — Слишком... аккуратно.

Рядом с ним стояла Лира — бывшая инженерная служба флота, теперь наёмница с острым языком и ещё более острыми рефлексам. Она покосилась на Кая, прищурившись.

— Что ты имеешь в виду?

— Если бы здесь была авария, — ответил Кай, не отводя взгляда от экрана, — мы бы видели следы удара, обломки, хотя бы искривление обшивки. А тут — ни царапины. Как будто корабль просто... остановился.

Лира хмыкнула, но в этом звуке не было насмешки — только нервозность.

— Или его кто-то остановил.

Транспортник мягко состыковался, и по корпусу прошла лёгкая вибрация — привычная, успокаивающая. Но в этот раз она не принесла облегчения. Наоборот, ощущение, что они только что привязали себя к чему-то мёртвому, стало почти осязаемым.

Шлюз открылся.

И тишина ударила первой.

Не та тишина, которая бывает в космосе — беззвучная, пустая. А густая, плотная тишина, в которой каждый вдох звучит как крик. Она обволакивала, давила на уши, заставляла сердце биться чаще.

Отряд вошёл на борт «Мрачного Странника» — пятеро бойцов в тяжёлой броне, с оружием наготове, с датчиками, сканирующими каждый сантиметр пространства. Но даже самые совершенные сенсоры не могли уловить того, что чувствовали люди: здесь кто-то был. Или что-то.

Коридор встретил их полумраком. Освещение работало, но лампы горели тускло, с едва заметным мерцанием, будто вот-вот погаснут. Воздух был холодным, сухим, с металлическим привкусом — как будто корабль давно перестал фильтровать атмосферу, и теперь она хранила

запах ржавчины и чего-то ещё... чего-то гниlostного, едва уловимого, но от которого хотелось задержать дыхание.

Первый след нашли почти сразу.

На полу, у поворота коридора, темнело пятно. Не масло. Не техническая жидкость. Кровь. Засохшая, почерневшая, но всё ещё узнаваемая. Рядом — обрывок ткани, клочок формы с нашивкой «Мрачный Странник». И ещё — маленькая фигурка, игрушечный робот, которого, видимо, кто-то носил с собой как талисман. Он лежал на боку, одна рука была отломана, глаза-светодиоды погасли навсегда.

Боец по имени Зорн присел рядом, осторожно коснулся пятна кончиком перчатки.

— Свежая, — тихо сказал он. — Не трёхмесячная. Максимум неделя. Может, меньше.

Кай почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Значит, здесь кто-то есть, — произнёс он, и его голос прозвучал непривычно громко в этой давящей тишине. — Или кто-то вернулся.

Лира проверила датчики.

— Тепловых следов нет, — доложила она. — Ни людей, ни животных. Только фоновое излучение. Но... — она нахмурилась, глядя на экран, — есть аномалии в электромагнитном поле. Как будто кто-то постоянно включает и выключает питание в разных отсеках.

— Или корабль делает это сам, — мрачно добавил Зорн.

Они двинулись дальше.

Каждый шаг отдавался эхом, хотя пол был покрыт антирезонансным покрытием. Каждый поворот коридора казался ловушкой. Тени в углах были слишком густыми, слишком неподвижными — как будто они не были просто отсутствием света, а чем-то живым, что ждало своего часа.

В одном из отсеков они нашли ещё следы — разбросанные личные вещи, открытые шкафчики, опрокинутый стул. В воздухе витал запах страха — не метафорический, а реальный: смесь адреналина, пота и чего-то кислого.

На стене кто-то нацарапал что-то острым предметом. Надпись была неровной, дрожащей:

«Оно приходит из теней...»

Под ней — ещё одна, почти стёршаяся:

«Не смотри в тёмные углы».

Кай провёл пальцем по буквам, чувствуя, как под перчаткой царапается металл. Кто-то писал это в панике, в отчаянии. Кто-то, кто знал, что умирает.

Внезапно система освещения моргнула.

Один раз. Второй.

А потом коридор погрузился в полную темноту.

Тишина стала абсолютной.

— Включить фонари, — спокойно, но твёрдо приказал Кай, хотя внутри у него всё кричало.

Лучи света вырвались из шлемов, разрезая тьму, как ножи. Они метались по стенам, по полу, по потолку — и вдруг замерли.

Потому что в одном из углов, там, где тень была особенно густой, что-то шевельнулось.

Не человек. Не робот.

Что-то, что не должно было существовать.

Оно не имело чёткой формы — то ли сгусток тьмы, то ли существо, сотканное из самой темноты. Оно скользило по стене, изгибаясь неестественно, как жидкость, и на мгновение Кай увидел... глаза. Два светящихся пятна, холодных и пустых, смотрящих прямо на него.

А потом оно исчезло.

Просто растворилось в тени, оставив после себя только ощущение ледяного взгляда, который ещё несколько секунд будто сверлил спину.

— Вы это видели? — голос Лиры дрожал, но она держала оружие крепко.

Кай кивнул, не доверяя своему голосу.

— Да, — наконец выдавил он. — Видели.

Зорн медленно опустил ствол, оглядываясь по сторонам, будто ожидая, что тьма снова оживёт.

— Что это было? — прошептал он.

Кай посмотрел на надпись на стене, на засохшую кровь, на сломанного игрушечного робота.

— То, что убило экипаж, — тихо ответил он. — И теперь оно знает, что мы здесь.

Освещение снова включилось — так же внезапно, как и погасло. Лампы замигали, разгоняя остатки тьмы, и коридор снова стал просто коридором: холодным, пустым, мёртвым.

Но Кай знал: это иллюзия.

«Мрачный Странник» не был мёртв.

Он ждал.

И то, что жило в его тенях, тоже ждало.

— Двигаемся дальше, — приказал Кай, стараясь, чтобы его голос звучал уверенно. — Нам нужно найти центр управления, получить доступ к логам. И... — он на секунду запнулся, но заставил себя продолжить, — выяснить, что здесь произошло.

Отряд двинулся вперёд, но теперь каждый шаг давался тяжелее. Потому что теперь они знали: они не одни. И тьма, которая окружала их, была не просто отсутствием света. Она была живой. И она наблюдала.

Глава 3. «Пустые каюты»

Жилые отсеки «Мрачного Странника» встретили отряд не тишиной, а чем-то куда более зловещим — эхом чужой жизни, застывшим в воздухе. Здесь всё было на своих местах и в то же время — не так. Как будто кто-то взял привычную картину и слегка сдвинул её, чтобы она перестала быть привычной.

Кай разделил группу: Лира и Зорн пошли по левому коридору, к каютам рядового состава, а он сам с двумя бойцами — Тейсом и Харком — направился к офицерским отсекам. Решение было простым: охватить как можно больше пространства, пока корабль позволял это делать. Пока он не начал играть с ними в свои тёмные игры.

Коридор офицерского блока был шире, чище, строже. Но и здесь чувствовалось, что порядок нарушен. Не грубо, не с грохотом, а исподволь — так, что замечаешь это только тогда, когда уже поздно. Дверь в одну из кают была приоткрыта, хотя должна была быть закрыта. На полу — едва заметный след подошвы, не совпадающий с рисунком антискользящего покрытия. И запах... тот самый — озон, будто после разряда молнии, и под ним — гнилостная, сладковатая нота, от которой хотелось задержать дыхание.

Первая каюта, в которую они вошли, принадлежала старшему механику. Кровать была не застелена, одеяло свисало на пол, будто человек вскочил в спешке и не вернулся. На столе — кружка с тёмным осадком на дне. Рядом — раскрытый дневник. Листы дрожали от вибрации корабля, и казалось, что они шепчут.

Тейс осторожно, почти благоговейно, коснулся страницы.

— «Третий день без связи, — тихо прочитал он. — Капитан говорит, что всё под контролем, но я вижу, как он смотрит на тени. Сегодня ночью опять слышал скрежет у переборки. Будто кто-то царапает металл изнутри...»

Кай стиснул зубы. Он не любил читать чужие мысли, особенно когда они были написаны в отчаянии. Но сейчас это было необходимо.

— Не задерживайся, — бросил он. — Нам нужны данные, а не эмоции.

Но эмоции были повсюду.

В следующей каюте они нашли ещё один дневник — на этот раз принадлежавший молодому стажеру. Записи были короткими, нервными, с множеством зачёркиваний.

«Оно приходит из теней...» — было выведено дрожащей рукой на целой странице, будто автор пытался убедить себя в реальности того, что видел.

«Не смотри в тёмные углы. Оно видит, когда ты смотришь».

Харк хмыкнул, но в этом звуке не было насмешки — только попытка скрыть дрожь.

— Кто-то явно пересмотрел ужастиков, — пробормотал он, но тут же замолчал, потому что Кай посмотрел на него так, что слова застряли в горле.

Они двинулись дальше.

Каюта капитана была последней в коридоре. И самой охраняемой. Дверь была закрыта, но не на обычный замок — на кодовый, с биометрической защитой. Панель светилась тусклым красным, будто предупреждая: «Не входи».

Кай подошёл ближе, провёл рукой по сканеру. Система моргнула, проверяя доступ, и выдала холодный, бесстрастный ответ:

— Доступ запрещён. Уровень допуска не подтверждён.

— Попробуй ещё раз, — тихо сказал Тейс, хотя оба знали, что это бесполезно.

Кай повторил процедуру. Тот же результат.

— У нас есть инструменты, — предложил Харк. — Можем вскрыть.

Кай покачал головой.

— Пока рано. Сначала проверим, что есть снаружи. Может, найдём ключ где-то ещё.

Но в глубине души он знал: сейф капитана — это сердце корабля. Там были логи, приказы, возможно, объяснение того, что здесь произошло. И если они не смогут его открыть, они останутся слепыми в этой игре.

Они вернулись в коридор.

И тут впервые прозвучал звук, которого не должно было быть на мёртвом корабле.

Тихий, едва уловимый скрежет металла. Где-то совсем рядом. Не вибрация, не работа системы — а именно скрежет, будто кто-то медленно, с усилием, царапал обшивку изнутри.

Все замерли.

Даже корабль, казалось, затаил дыхание.

Скрежет повторился. Ближе.

Кай поднял руку, подавая знак — тишина.

Лучи фонарей метнулись по стенам, по потолку, по полу, разрезая тьму на куски. Но нигде не было ничего — только металл, пластик, провода. И тени. Много теней. Слишком много для пустого коридора.

А потом одна из них шевельнулась.

Не от движения воздуха. Не от мерцания ламп. А сама по себе.

Она вытянулась, стала длиннее, будто потянулась к свету — и тут же сжалась, растворилась в углу, став просто тенью. Но Кай успел заметить: в её глубине мелькнуло что-то — не свет, а отсутствие света. Пустота, которая смотрела на них.

— Видели? — прошептал Тейс.

Кай не ответил. Он смотрел на угол, где только что была тень. И ждал.

Скрежет раздался снова — теперь с другой стороны. Как будто существо дразнило их, водило по кругу.

— Нам нужно уходить отсюда, — тихо, но твёрдо сказал Кай. — Сейчас. Пока оно не решило, что мы — добыча.

Они начали отступать, шаг за шагом, не поворачиваясь спиной, держа оружие наготове. Но чем дальше они уходили, тем сильнее чувствовалось: за ними наблюдают. Не из одного угла — из всех сразу. Тени стали гуще, плотнее, будто впитывали свет фонарей, не давая ему проникать дальше.

В этот момент система освещения снова моргнула.

Один раз.

Второй.

А потом коридор погрузился во тьму.

На этот раз не полностью. Лампы не погасли — они начали мерцать, создавая стробоскопический эффект: свет — тьма, свет — тьма. В эти короткие мгновения темноты тени двигались. Они скользили по стенам, вытягивались, принимали очертания, которые не должны были существовать.

Кай видел это.

Каждый раз, когда свет гас, в темноте мелькала фигура — высокая, угловатая, с неестественно длинными конечностями. Она не бежала, не нападала — она просто была там, в мгновения между светом и тьмой. И ждала.

Когда свет снова загорелся, фигуры не было. Только тень в углу. И скрежет — теперь уже ближе. Совсем рядом.

— Бегом! — крикнул Кай, и отряд рванулся вперёд, к выходу из жилого блока.

Они бежали по коридору, спотыкаясь о собственные тени, которые вдруг стали длиннее, тяжелее, будто тянули их назад. Фонари металась из стороны в сторону, выхватывая из темноты детали: открытую дверь, брошенную куртку, ещё одну надпись на стене — *«Оно уже внутри нас»*.

Наконец они вырвались в главный коридор.

Здесь было светлее. Здесь было безопаснее.

Но Кай знал: это иллюзия.

«Мрачный Странник» не собирался их отпускать.

Он был живым. Или стал живым. И его тени были его глазами, его руками, его голосом.

Лира и Зорн уже ждали их там, бледные, с напряжёнными лицами.

— Мы слышали скрежет, — сказала Лира. — По всему блоку. Как будто корабль... дышит.

Кай кивнул. Он тоже это чувствовал.

— Соберитесь, — приказал он, стараясь, чтобы его голос звучал твёрдо. — Мы ещё не закончили. Нам нужно найти способ открыть сейф капитана. И выяснить, что именно везли на этом корабле. Потому что теперь я уверен: это не просто исчезнувший крейсер. Это ловушка. И мы только что в неё попали.

Отряд переглянулся. В их взглядах читался страх. Но и решимость.

Они знали: впереди будет хуже.

Но они также знали: отступить некуда.

Потому что за ними шли тени.

И они не собирались останавливаться.

Глава 4. «Охота начинается»

Технический тоннель встретил отряд не просто темнотой — он встретил их враждебностью. Это была не та пустота, которую можно разогнать лучом фонаря, а плотная, вязкая тьма, будто сотканная из самой тишины. Она цеплялась за броню, оседала на визоре, заставляла сердце биться быстрее, а пальцы — крепче сжимать оружие.

Кай шёл впереди, его фонарь выхватывал из мрака ржавые переборки, свисающие кабели и маслянистые потёки на полу. Тоннель был узким, низким, рассчитанным на ремонтников в лёгких скафандрах, а не на штурмовиков в тяжёлой броне. Каждый шаг отдавался глухим эхом, которое тут же поглощалось стенами.

— Держим дистанцию, — тихо приказал Кай, хотя в этом шёпоте не было нужды: здесь любой громкий звук казался святотатством. — Лира, сканируй всё подряд. Если тут есть хоть один живой датчик — я хочу знать.

Лира кивнула, её пальцы бегали по панели портативного сканера. На маленьком экране мелькали графики, линии, непонятные символы. Но среди них не было ничего нормального.

— Здесь всё странно, — прошептала она. — Электромагнитное поле скачет, как в эпицентре бури. И... — она нахмурилась, вглядываясь в данные, — я вижу какие-то аномальные тепловые следы. Но они не похожи на человеческие. Они... неправильные. Как будто кто-то движется сквозь стены.

Кай стиснул зубы. Он не любил слова «неправильный» в контексте того, что может их убить.

Они продвигались дальше, метр за метром, пока тоннель не начал сужаться ещё сильнее. В одном месте пришлось ползти на четвереньках, протискиваясь между трубами и кабелями. Здесь воздух был густым, тяжёлым, с привкусом гари и чего-то кислого, будто где-то рядом тлел пластик.

И тут Тейс закричал.

Это был не боевой клич, не предупреждение — это был крик человека, который увидел нечто, что не должен был видеть никогда. Короткий, резкий, оборвавшийся на полуслове.

Кай резко обернулся.

Фонарь Тейса метался по стенам, выхватывая то кусок трубы, то тёмный угол, то... пустоту.

Тейс исчез.

Не упал. Не отступил. Просто перестал существовать в том месте, где только что был.

На полу осталась только лужа крови — тёмная, густая, почти чёрная в свете фонарей. И странные следы.

Они были повсюду: на полу, на стенах, даже на потолке. Чёрные, вязкие, похожие на отпечатки огромных когтистых лап, но при этом... текучие, будто оставленные не твёрдым предметом, а чем-то жидким. И они вели вверх, по стене, к потолку, а затем исчезали в вентиляционной решётке.

— О боже... — прошептал Харк, его голос дрожал, но он не опустил оружие. — Что это?

Кай не ответил. Он смотрел на следы, на лужу крови, на пустой луч фонаря, который больше не освещал лицо Тейса.

А потом система корабля решила напомнить, что она тоже здесь.

С глухим лязгом захлопнулась дверь позади них, отрезая путь назад. Ещё одна дверь впереди тоже закрылась, оставив отряд в ловушке между двумя переборками. Вентиляция с шипением переключилась на рециркуляцию, и воздух стал ещё тяжелее, будто сам корабль пытался их задушить.

На экранах сканеров и визоров появились помехи. Сначала лёгкие, едва заметные рябь и искажения. А потом — силуэты.

Они мелькали на долю секунды, но этого было достаточно, чтобы сердце замирало. Высокие, угловатые фигуры с неестественно длинными конечностями. Тени, которые двигались не так, как должны двигаться тени. Они скользили по экранам, будто пытались прорваться сквозь пиксели в реальность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.